— Ты, должно быть, устала, Екатерина. Иди к себе, отдохни перед завтрашним днем, — сказал Алексей, как только они вышли из зала.

Екатерина покачала головой.

— Нет, брат. Я в порядке, просто…

— Просто?

— Я так и знала. Я без сил.

Меч был просто неподъемным! Нет, вероятно, это в порядке вещей, что он тяжелый. Это же просто кусок стали длинной сантиметров восемьдесят или девяносто. Но, поскольку у меня сохранились воспоминания о прошлой жизни, сейчас я пребывала в смятении.

Вероятно, в прошлой жизни было бы легче. Нет, у меня, конечно, тогда не имелось меча, но силы в руках было больше. И не только ее, но и выносливости. Когда в старшей школе я ходила в кружок хора, мне требовалось увеличить выносливость. Поэтому перед турнирами я занималась бегом.

…Есть некоторые аспекты в кружках хора и духового оркестра, из-за которых их трудно рассматривать как культурные клубы.*

Ну, с тех пор, как я присоединилась к компании, где процветало рабство, мне пришлось много трудиться, а потом я умерла от переутомления, так и не сумев оттуда уйти.

— Ох… Конечно. Ты единственная дочь Юриновых и не должна поднимать тяжести… Прости, что вынудил тебя заниматься этим.

— Мне жаль. Я, как дама рыцарей, просто хочу немного улучшить свои тело и разум.

Если так подумать, в этой жизни у меня не было возможности стать сильной и выносливой. Я даже не могла выйти на улицу, когда находилась на вилле, но даже после освобождения, вспомнив все о прошлой жизни, я только и делала, что училась. Пожалуй, стоит поработать в этом направлении. Ведь это событие пройдет и в следующем году…

— Брат, я хотела бы сделать свое тело сильнее. Обещаю, я буду делать лишь то, что пристало дворянке из рода Юриновых. Ты мне позволишь?

Хотя, помнится, не так давно я решила, что буду ссылаться на свое слабое здоровье, чтобы меня не сделали императрицей… Нет, оправдание идеальное, но у меня ведь действительно слабое здоровье! Именно поэтому я часто простужаюсь и заставляю своего брата беспокоиться. К счастью, хоть старший брат и волнуется, сам он здоровый. Это потрясающе!

Угу. Раз уж мне все равно придется возвращаться в особняк каждую неделю, то я могла бы поучиться вещам, способствующим физическому развитию и при этом соответствующим дворянке, например, верховой езде и вокалу.

— Если ты пообещаешь не переусердствовать, то я не против. Скорее, это даже хорошо, — Алексей улыбнулся и взял Екатерину за руку. Та отметила твердость его рук — результат каждодневных тренировок.

— Мой брат — занятой человек, но он все равно тренируется каждый день. Восхитительно.

— Говорят, магия аристократов защищает обычный люд от демонических зверей и прочего. И даже если сейчас мирно, мы обязаны тренироваться, чтобы в любой момент встать под знамена. Ах, да, мне нужно тебе кое-что показать. Если ты не очень устала, не могла бы ты пойти со мной?

Алексей привел сестру в большую комнату, где хранилось невероятное количество доспехов. Рядом с выстроившимися доспехами, державшими мечи, аккуратно стояли на подставках копья и боевые топоры, но мимо всего этого все равно легко можно было пройти. А на одной из стен висел мастерски украшенный меч. Алексей снял его.

На рукояти красовались драгоценные камни, ножны были превосходно украшены; удивительный образец человеческого мастерства.

— Это любимый меч герцога Сергея, который в нашей семье передается уже много поколений.

Ого… Меч основателя семьи. То есть… Меч — семейная реликвия!**

В прошлой жизни я иногда слышала о мечах-реликвиях из новостей, например: «Легендарный меч премьер-министра, роспуск парламента». Но это на полном серьезе легендарный меч предка?! Так старший брат-цундере держит в сокровищнице самый настоящий меч основателя семьи?! А ведь семья герцога основана четыреста лет назад…

Алексей вручил Екатерине меч в ножнах.

— Возьми.

— Хорошо…

Она ответила и с энтузиазмом приняла его… А затем широко распахнула глаза.

— Ого, брат, он легкий!

Что это, он гораздо легче, чем те рыцарские мечи, которые я держала в руках до этого… Не может быть… Деревянный меч?!**

Алексей взял из рук Екатерины меч и вытащил его из ножен.

Даже спустя четыреста лет клинок оставался все таким же блестящим. И выглядел он внушительнее рыцарских мечей, поэтому создавалось впечатление, что весит он неимоверно.

— Говорят, что этот клинок легок для тех, в ком течет кровь Юриновых, и неподъемен для чужаков.

— Надо же! Такое возможно?!

— Думаю, легче он становится для людей с сильными магическими способностями. Есть предположение, что радужные камни, которые вставлены в его рукоять, это минералы, в которых природа концентрирует ману. И стоит взять меч в руки, как пойдет отклик. Я слышал, что так в Империи Астра узнавали, хорошие отношения были между родителями и детьми, или нет, но мне кажется сомнительным, что с помощью меча можно узнать что-то подобное.

— …Вероятно, ты прав.

Жаль портить романтику, но доводы брата звучат логично и убедительно. Нет, удивительно и

чудесно уже то, что можно уменьшить вес меча.

Но все равно, брат с мечом в руках — отрадное зрелище! Сабля была немного изогнута, напоминая японский меч, и даже остриё, как делали старые японские мастера, на одну треть было обоюдоострым. Вот только этот меч — одноручный. И как же здорово было смотреть на брата, который без труда держал эту огромную саблю одной рукой!

Заметив восхищенный взгляд сестры, Алексей рассмеялся. Он стоял с мечом в нескольких шагах от нее, и вдруг посмотрел прямо перед собой.

«Ой…»

Екатерина округлила глаза. На секунду ей показалось, что там, куда смотрит брат, возник демонический зверь, тот, которого они видели на тренировочной площадке.

Вжух! Меч, рассекая воздух, опустился. Резкий выпад снес голову призрачного монстра.

— Брат, это было потрясающе! — невольно зааплодировала Екатерина. — Если бы у тебя был меч, ты бы в одно мгновение расправился бы с чудовищем!

— …Верно. Я представлял себе сейчас демонического монстра.

— Как я и думала, за братом как за каменной стеной! Теперь я в этом убедилась.

Алексей на комплимент сестры улыбнулся. Затем он посмотрел на меч, который все еще держал в руках, и пробормотал:

— Я командир рыцарей, но не рыцарь…

Алексей вдруг опустился на одно колено перед Екатериной и предложил ей обнаженный меч.

— Если тебе будет угрожать опасность, я откажусь от титула герцога и должности командира и стану твоим мечом, защищающим тебя. До сих пор я жил, думая лишь о герцогстве, но ради тебя я готов отбросить даже его, потому что ты для меня важнее всего на свете. Любезная Екатерина. Примешь ли ты мой меч?

— Брат…

От неожиданных слов Екатерина широко распахнула глаза.

И что же мне делать?! Сказочной красоты парень говорит, что хочет посвятить мне свой меч!

Я умру. Я сейчас умру от передоза восторга. Точно говорю: помру из-за фанатизма.

Нет, проблема не в этом! Соберись!!!

— Нет, я не могу. Брат, ты глава семьи. Это я, как младшая сестра, должна служить тебе.

— Какой же из меня глава семьи… Меня поддерживают помощники и люди герцогства, однако я вряд ли смогу жить здесь без тебя. Если ты правда волнуешься обо мне… Прими этот меч.

Н-не смотри на меня с такой грустью, я же сейчас умру!

Решившись, Екатерина взяла меч и положила клинок на плечо Алексея.

— Я, Екатерина с радостью принимаю меч Алексея, герцога Юринова. Я благодарю за любовь и защиту, которую получала от тебя до сих пор, и надеюсь, что мы и дальше будем жить, поддерживая друг друга.

Легкий удар по плечу.

После ритуала Екатерина протянула меч Алексею. Но даже когда он взял его, она не выпустила саблю из рук.

— Брат, встань, пожалуйста.

Когда Алексей встал, поддавшись просьбе озорно улыбающейся сестре, Екатерина взяла саблю из его рук и сама встала на колено.

— Екатерина?!

— Брат, я не особо физически сильна, но мне хотелось бы защитить тебя, пускай и по-своему. Поэтому, пожалуйста, позволь мне посвятить тебе этот меч.

Я счастлива, что могу фанатеть по тебе, поэтому буду стараться!

— Екатерина, но ведь… Ты же девушка.

— Брат, ты предложил мне меч, хотя сам не рыцарь, а командир. Брат мой, с любовью и преданностью я посвящаю тебе этот меч. Ты примешь его, если этот меч — моя душа?

Екатерина посмотрела на брата и улыбнулась. Ошарашенный Алексей, похоже, решившись, опустил клинок на плечо Екатерины.

— Алексей, герцог Юринова, со всем уважением к даме, принимает меч своей любимой сестры Екатерины. Екатерина, я благодарен тебе за посвящение меча и клянусь вечно любить тебя и защищать.

Должен был последовать удар плашмя… Но этого не произошло. Когда рука брата коснулась ее лица, Екатерина удивленно подняла голову. Алексей наклонился и поцеловал ее в висок.

— …

Кья-а-а-а-а!

Живи! Держись! Соберись!

Пока у нее в голове лихорадочно проносились эти мысли, Алексей протянул ей руку и помог подняться.

— Брат, а то, что ты сейчас сделал… Оно же обычно не так делается?

— Прости, я не могу тебя ударить. Если ударить таким мечом по столь хрупкому плечу, оно наверняка сломается.

Кажется, у меня неприятности, и душа вот-вот покинет тело… Несмотря на то, что монокль делает его более взрослым, красивым и крутым… Мне хочется забраться на Альпы и прокричать: «ОН ТАКОЙ МИ-И-И-ИЛЫ-Ы-Ы-ЫЙ!» Я не знаю, почему в Альпах! О чем я вообще?!

— …

Когда она жестом попросила его наклонить голову, Алексей подумал, что она снова хочет взъерошить ему волосы, поэтому улыбнулся и послушно наклонился вновь. Но Екатерина положила ему руку на плечо и поцеловала его в висок.

Она смогла!

И какая бы буря не бушевала у нее внутри, Екатерина улыбалась абсолютно спокойной улыбкой.

— Я слышала, что по плечу бьют, чтобы человек навсегда запечатлел у себя в сердце данную клятву. Но это, мне кажется, будет более запоминающимся. Это новая традиция, созданная моим братом, герцогом Юриновым, да?

— Если тебе это по нраву, думаю, я создал что-то хорошее, — Алексей расплылся в ответной улыбке. — Это невероятно, что дворянка предлагает рыцарю меч, но твоя безграничная доброта достойна уважения. Екатерина, ты лучшая.

Уголок переводчика

*Есть некоторые аспекты в кружках хора и духового оркестра. У нас, кажется, не заставляют бегать музыкантов, чтобы развивать дыхалку. Мы вот на уроках музыки учили скороговорки (разогрев такой был) и для дыхалки нам советовали выучить «Как на горке на пригорке жили тридцать три Егорки» (вот попробуйте досчитать до тридцать третьего Егорки ни разу не вздохнув). А эти вот бегают.

**Меч — семейная реликвия! □□□□□□В моем словарике EJLookup (приложение на телефоне) сказано, что вся эта фраза целиком переводится как «драгоценный меч, передающийся из поколения в поколение». Судя по всему, это устойчивое выражение. Если учитывать, что в Японии передавать меч много поколений было обычным делом, то ничего удивительного.

В следующем предложении, про премьер-министра, это выражение использовалось явно как метафора, но я не очень поняла, что же это значило. Информации на этот счет не удалось найти.

***Деревянный меч. □□. Меч из бамбука (игрушечный или тренировочный). Не синай или боккэн, что удивительно. Много же у японцев разновидностей деревянных мечей…

О, я, начитавшись восхитительных речей брата, теперь понимаю, почему же гг столько раз переигрывала в эту игру, лишь бы его послушать… Да-а-а… Услада, отрада, бальзам на израненную душу. Эх…

Кстати. Каждый раз радостно бьюсь головой о стену, когда автор прыгает с первого лица на третье. И только я думаю, что здесь третье лицо, как автор вставляет «ватакуши», «ваташи», то есть личные местоимения первого лица. Я прошу прощения, я ничего не могу с этим поделать, поскольку от первого лица идут ее мысли, но бывают эпизоды, где повествование ведет, что очевидно, автор, вот, например, как рассказы об Алексее и Екатерине в прошлой главе. Или как побочные истории, в которых Екатерина совсем не фигурирует. В общем… Плак.